

Чистота

Кожа еле слышно шелестнула под лезвием. Темно-алая капля нехотя выползла на открытый воздух. Скат убрал лезвие от головы, и взял заготовленную для таких случаев тряпку, в пятнах уже запекшейся крови. Осталось сбрить еще половину жестких темных волос с головы, прежде чем показаться на улице. Этот ритуал Скат повторял каждое утро, хотя до сих пор иногда приходилось вытирать кровь с головы. Ему даже казалось, что это некоторая жертва, которую он платит.

Накинув куртку из телячьей кожи, Скат спустился из жилой части в мастерскую, где отец обжигал горшки.

- Куда собрался?

- На тренировку. Как обычно.

Отец оторвал взгляд от печи:

- У тебя нож из сапога торчит.

- Спасибо. - Поблагодарил Скат и, поправил выглядывающую из-за голенища рукоять, вышел на улицу.

Дождь, словно пропущенный сквозь мелкое сито, превратил бы дорогу в месиво, если бы Скат жил не на мощеной камнем улице. А так воды стекали в каналы, смешиваясь с помоями и нечистотами. Мимо проскакала повозка, от которой пришлось шарахнуться в сторону, чуть ли не вступив в вонючий ручей, и больше на улице не было ни души. Скат уже весь промок, когда вышел с каменной дороги, и потащился, скользя гладкими подошвами сапог по тропе, ведущей в лес. За городом в земле возились неугомонные землепашцы, привыкшие к любой погоде, в отличие от городских ремесленников, но они не то чтобы не заговаривали, они вовсе отводили взгляд от Ската.

Не забыв поплутать, не смотря на то, что в такую погоду никто по следам не выследит, Скат вышел на опушку. Братья не ждали его и других как обычно, а уже начали тренировку, чтобы не замерзнуть. Разводить огонь на поляне категорически запрещалось.

- Теперь перекрестными шагами. Руки держим во второй позиции.

Скат присоединился к концу цепочки, бегущей по краю поляны. Хром, гулко и громко руководил тренировкой.

- Теперь спиной вперед. Отрабатываем тройки руками.

Скат бежал задом, при этом резкими движениями разрывая пелену дождя. Левой, правой, снова левой — представляя ненавистную зубастую морду, метя в и без того сплюснутый широкий нос.

- Скат, движения резче. Не рукой бей, движения от бедра.

Скат выдохнул, и постарался двигаться так, как учили.

- Молодец! - Подбодрил Хром. - Разворачиваемся передом. Отрабатываем четверки с ударами ногами. Те, кто пропустил прошлую тренировку, смотрим на меня и повторяем.

Скат уже потерял дыхание, которое особенно сложно было сохранить под дождем, когда, спустя еще целый комплекс упражнений, разминка закончилась. Все, кроме самых стойких, хватали ртом воздух, словно рыбы, выброшенные на берег.

- Бойцы. - Хром выдержал паузу. - Мы здесь никого ни к чему не принуждаем, и никому ничего не навязываем. Но все же мы не уши моем, и ни для этого собрались. Завтра в полночь мы выйдем в бой.

Все отреагировали, молча и спокойно, но прекратились любые разговоры, заблестели глаза и уши наострились. Хром продолжил:

- Мы пройдем огнем по улице Заревной. От первого дома до последнего. Встречаемся в таверне Светлой. Я приглашаю всех вас, но вы сами несете за себя ответственность, вы все уже взрослые граждане, и вправе сами выбирать, что делать. Сейчас запомните несколько важных правил: не берите с собой ножей, иначе попадете в тюрьму. Только дубинки, а лучше идите с голыми руками, так для вас же безопасней. Не трогайте ни детей, ни женщин, даже если эти суки будут сами на вас бросаться. Старайтесь взять в захват, провести болевой, не доводя до конца. В случае появления охраны — бегите, только если уверены, что можете убежать. При попытке к бегству вас могут убить, а из тюрьмы мы вас достанем. Вы можете не щадить себя, но вы нужны родине и народу.

Скат прочитал в глазах собравшихся, что все собравшиеся эльфы придут завтра, ведь этого часа они только и ждали.

Полная луна, благоволящая вампирами и оборотням, сейчас освещала их лысые головы, на которых так хорошо были видны благородные длинные уши высших эльфов. Ждать уже не было смысла, те, кто хотели прийти, пришли. Около сорока молодых парней стояли на заднем дворе таверны, ожидая рокового момента. Валидас, прервал тишину:

- Сегодня мы покажем, что можем не только ловить орков по одному, как заявляют наши противники. Мы покажем, что мы не играем в войну, а настроены серьезно. В конце концов, мы отомстим за эльфиек, изнасилованных свиньями, за братьев, убитых прямо на улицах города, и отомстим за наш прекрасный город, изгаженный мразями!

- Ура, ура, ура. - Тихим гулким хором ответили бойцы.

Заревная улица, пока еще единственная, по внутреннюю сторону второй из семи кругов городских стен, заселилась орками. Если раньше они жили только на окраине, появляясь в черте города только чтобы работать на самых грязных работах, где нужна была их тупая рабочая сила, то сейчас они пробрались почти в сердце города. Открывая лавки, торгующие дешевым безвкусным хламом и мерзкой пищей, почти не скрываясь, продающие дурманящие травы и напитки, разрушая молодых избалованных эльфов.

Отряд еще не дошел до первого дома улицы, когда показалась первая жертва. Бросив коромысло с ведрами, он попытался бежать, но бойцы почувствовали вкус крови.

- Оставить живым! - Закричал Валидас. Первым настиг орка Хром, схвативший первого за рукав. Толпа навалилась на жертву, и затоптала бы мгновенно насмерть, если бы старшие не оттеснили молодых, как только поняли, что жертва получила свое.

Дальше нужно было двигаться быстро. Отряд бежал по улице, словно лавина. Не задерживаясь долго на отдельных мишенях, они догоняли и сбивали с ног всех попадавшихся орков. Было уже шесть жертв. Каменные дома в центральных районах были построены практически без зазоров, и мало кому удавалось убежать, ведь легкие эльфы бежали намного быстрее тяжелых неуклюжих орков.

Забил тревога. Они пробежали только одну пятую улицу, и стало ясно, что охрана успеет собраться. Но главное, тревогу услышали все твари живущие на этой улице.

После еще нескольких избитых без сопротивления, появилось первое препятствие. Они не задумывались о сроках, на которые их могут посадить в темницу, ведь орки всегда укроют своих от правосудия. Их было всего пятеро, но в руках блестели огромные ножи. У одного из них даже был плотницкий топор, способный разрубить троих разом тонкокостных эльфов.

- Второй эшелон, не соваться. - Прогремел Хром. Это касалось и Ската, потому он и другие молодые быстро организовали широкое кольцо вокруг орочьего сопротивления, готовые расступиться, если на них пойдут со сталью в руках.

Хром, Валидас и несколько других наскочили на противников. Их отточенные резкие движения не были похожи на спарринги на тренировках. Валидас подскочил к орку с топором так быстро, что тот даже не успел замахнуться, и ударом в кадык, сначала заставил противника захлебнуться собственным рыком, а затем сбил с ног, словно тот был неуклюжий ребенок.

Хром уже держал на болевом приеме своего соперника, еще два орка лежали вырубленные тренированными приемами. Но один все еще стоял на ногах. Более того, Аксол, который должен был обезоружить этого противника, сейчас отходил назад, с залитой кровью рукой. Орк не бросился на него, видя готовность стоящих рядом с товарищем бойцов. Он уже видел, что другие его напарники проиграли, и бросился прочь. На пути оказался Скат:

Орк неся прямо на него. И у него в руке был окровавленный нож, длиной в целую руку эльфа. Это был взрослый мужик. Наверно, как и четверо других, работник какой-нибудь харчевни. Скат не успел почувствовать страх. Только довольно медленная мысль: «Нужно действовать».

Наклон, толчок навстречу, схватить руку с ножом ближе к запястью, вторую завести под плечо, разворот, переступить левой ногой назад, упереться бедром, наклониться. Тело орка по инерции грохнулась о камни. Вывернуть руку, выбить нож.

Хром хлопнул Ската по плечу, раздались подбадривающие возгласы. Только сейчас глупая сердечная мышца зашпешила, разгоняя уже бесполезный адреналин по крови. Прямо сейчас он мог умереть, но не только выжил, но и зарекомендовал себя как настоящий Высший.

Все это произошло за считанные мгновения. Отряд снова бросился вперед по улице, разбивая стекла домов, разбивая лица пытающихся скрыться орков. Совершенно неожиданно бойцы обнаружили гоблина, пытающегося скрыться в щели между домами. Младшие замешкались, не зная, что с ним делать. Все же гоблинов в городе не так уж и много, и не они наполняют криминальные сводки жуткими цифрами. Но Валидас без сомнений выдернул зеленокожего из укрытия и с размаху ударил мордой о стену, так что хрустнул длинный крючковатый нос. Их просто мало в городе, пока мало. Но, это тоже плодящиеся как крысы мерзкие создания, без культуры и уважения к хозяевам этих лесов и земель.

Они уже прошли лавиной половину улицы, все реже встречая случайных прохожих, укрывшихся услышав тревогу. Городских стражей не было, и не потому, что они испугались парней с бритыми головами. Просто они вообще предпочитали не заходить в орочьи районы, ведь у них здесь свой закон.

И главное в этом законе — сила. Эта сила встретила парней ближе к концу улицы, и они не стеснялись не только кухонных ножей, но и боевых топоров и мечей, запрещенных на ношение в городе.

Сложно было понять, сколько орков движется им на встречу, но явно больше чем эльфов. Но самое жуткое, что они уступали дорогу, боясь попасться под руку, огромному горному троллю, взреывая несущимся с широченным разделочным тесаком, с короткой ручкой ровно на две ладони и лезвием, размером с дверь.

— Назад! Когда силы будут равны, мы им еще покажем!

Отряд развернулся и бросился вспять. Такой исход тоже был предусмотрен, нет трусости отступить перед превосходящим и вооруженным противником. Но если орки бежали медленно, то тролль шагами раз в шесть больше чем у эльфов стремительно приближался.

Скат быстро бегал, но старался не обгонять старших, чтобы не выглядеть трусом. В хвосте бежали несколько молодых эльфов, и совсем скоро гигант должен был нагнать их.

Хром резко развернулся на месте, и бросился обратно, прямо на тролля. Он буквально вспорхнул на него, в фантастическом прыжке одновременно коленями ударив

монстра в челюсть, а локтями в голову. После, уцепившись руками оседлал его сзади, и зацепившись ногами вокруг толстой шеи, принялся руками давить на глаза.

Троль заревел, закрутился, попытался сбросить наездника. Но у него ничего не получалось. Появились подбадривающие крики эльфов, готовых постоять если надо за одного из своих старших. Но тут троль перестал пытаться резким движением скинуть врага, а вместо этого резко бросился спиной о стену, и ударил затылком назад, буквально вмял Хрома в стену. Кровь брызнула с бледных узких губ эльфа, гулкий слабый вскрик боли заставил похолодеть кровь в жилах товарищей.

Скат бросился к товарищу и наставнику, как и многие другие. Полу ослепленный троль взмахнул руками, и большинство уклонились. Только торопящемуся Скату удар наотмашь пришелся прямо в грудь, так что он словно мячик влетел в закрытое окно, разбив стекло и рухнув у противоположной стены.

Соленый вкус крови наполнил рот, кашель вырвался из груди острой болью пронзил ее, так что Скат подумал о сломанных ребрах. Опираясь на не слушающиеся руки он поднялся на подкашивающиеся ноги. С трудом фокусирующим взглядом он, стоя в боевой стойке, осмотрелся в поиске врагов.

Зажавшись в угол, выставив в дрожащих руках нож, на него смотрела молодая орчиха. Не страшная мускулистая тварь, а девушка с изящными пышными формами, при этом тонкой талией и длинными ногами, с густыми черными волосами, убранными в косу. Небольшие клыки даже не выглядели устрашающими, скорее аксессуарами, как серьги в ушах или гвоздик в носу.

За ее спиной были трое детей. Два близнеца, девочка и мальчик, не больше четырех лет, держали маму за ноги. Мальчик испуганно смотрел на Ската, а девочка зажмурив глаза прижималась даже лицом к маме, не давая той шанса даже нормально ступить. Там же в свертке на скамье лежала совсем кроха, не кричащая как большинство детей, будто понимающая, что сейчас не место и не время. Скат представил как он выглядит: бритый, накачанный, в крови из-за разбитого окна, с взглядом ищущим битвы, кулаками сжатыми в поиске врага. Ему даже захотелось успокоить эту девушку, сказать, что он сейчас просто уйдет, и никогда больше не вернется. И никто из его братьев не придет за ней и за ее детьми.

На ней был простой домашний халат. В доме все было простое, простой стол, простые ящики, в которых хранился, наверно, какой-то скарб. На полу валялись нехитрые деревянные игрушки, шитая из лоскутов кукла. Стены выглядели голыми, на них совсем не было украшений. Кроме одного, кроме связки из десятка ушей, висящих на вбитом между камней стены клине. Длинных, светлых ушей высших эльфов.

Скат не послушал старших. Он взял с собой нож, и сейчас вынул его из-за голенища сапога.

«Я должен вас убить, чтобы эльфийские дети могли спокойно жить в моем городе и в моей стране».

«Все совпадения случайны, все события вымышлены. Этим произведением автор ни на что не намекал, ничего не имел ввиду.»